

The illustration depicts a knight in full plate armor, including a helmet with a crest, mounted on a white horse. The horse's hooves are encased in iron shoes. A woman in a long, flowing white gown with a dark sash stands beside the horse, her hands near the knight's leg. The background shows a desolate landscape with bare, gnarled trees and a stone wall. The entire scene is framed by an ornate, dark border with decorative flourishes at the corners.

О.Г. Минина

БРОНЗОВЫЙ РЫЦАРЬ,
ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ И КОНЬ
С ЖЕЛЕЗНЫМИ КОПЫТАМИ

Ольга Георгиевна Минина Бронзовый рыцарь, женщина в белом и конь с железными копытами

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70281352
SelfPub; 2024*

Аннотация

Волшебное рождественское приключение мальчика Сашки в Выборге, где он и его родители гостят у бабушки с дедушкой, становится погружением в прошлое города. Раз в сто лет оживает статуя маршала Торгильса Кнуттсона на старой Ратушной площади, и забытая средневековая история его жизни и загадочной гибели пересекается с судьбой главных героев, которые пытаются помочь ему воссоединиться с женой Хедвигой и найти вечный покой. Трогательная история любви Торгильса Кнуттсона и Хедвиги заставляет Сашку по-взрослому мудро взглянуть на события не только с исторической, но и человеческой точки зрения и примирить их в своем сознании. Сказка, легенда, история и вымысел органично переплетаются в сюжете, действие которого происходит в начале 20 века. Старые шведские летописи, небольшое историческое расследование,

мистика и доброе семейное приключение не оставят маленьких и взрослых читателей равнодушными.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

16

Ольга Минина

Бронзовый рыцарь, женщина в белом и конь с железными копытами

Динь-дон, динь-дон, динь-дон – большие часы в столовой пробили 10 вечера. Время ложиться спать. Сашка знал, что сейчас мама поднимется из-за стола, пожелает ему спокойной ночи и отправит в детскую.

Но взрослые не спешили, и, казалось, совсем забыли про него. Они увлеченно обсуждали сегодняшней прием в Мон Репо – усадьбе барона Николаи – и не собирались расходиться. Сашка потоптался у порога, но поскольку никто так и не обратил на него внимания, повернулся и грустно поплелся к себе. Спать еще не хотелось, и он, не зажигая лампы, начал расставлять на подоконнике оловянных солдатиков в русских и шведских раскрашенных мундирах, чтобы при свете луны устроить им ночную баталию.

Мама все-таки забежала на минуту. Приоткрыла дверь, пожелала спокойной ночи, поцеловала в лоб, велела ложиться и опять выскользнула из комнаты.

«Да, конечно, в столовой интереснее: там гости, угощения, свет, – с обидой подумал Сашка. – А тут сиди один....»

Или спать ложись».

Баталия не складывалась, солдаты были вялые, и воевать не хотели. Да и за что им было воевать? – Сашка не придумал. А если нет сюжета, то и играть не интересно. Он ссыпал оба войска в коробку и стал смотреть в окно.

Окна его комнаты выходили прямо на Ратушную площадь. И днём было весело наблюдать за проезжающими мимо санями, гуляющими нарядными людьми, лоточниками, громко расхваливающими свой товар, часовыми у гауптвахты...

Но теперь фонари уже выключили, на улице не было ни души, и только луна заливала площадь своим бледным светом. В этом серебристом свете в центре площади одиноко возвышалась бронзовая фигура Торгильса Кнутссона – шведского маршала, который, по легенде и построил Выборгский замок. Днем он казался гордым, смотрел на всех сверху вниз, но сейчас, ночью, был совсем не высоким и уже не таким гордым. Скорее одиноким и грустным.... Или Саш-

ке просто сейчас так казалось....

В полной тишине странный звук едва донесся откуда-то издалека – как будто металлические копыта часто стучали о мостовую Крепостной улицы. Сначала едва уловимый, цокот копыт становился все громче и отчетливее. И, наконец, блестящий в свете луны серый конь легкой рысью выбежал на площадь. И пока Сашка, открыв рот от удивления, вытаращился в окно, конь грациозно подскочил к Торгильсу, а тот, недолго думая, вскочил ему на спину (что странно было ожидать от бронзового маршала). И оба стремглав понеслись по мосту в сторону замка.

Всё произошло так быстро, что Сашка не успел и глазом моргнуть. А в том, что это произошло, можно было не сомневаться – постамент памятника Торгильсу Кнутссону был пуст.

Сашка с минуту стоял в оцепенении, и лишь придя в себя, бросился в столовую, чтобы рассказать о том, что он только что видел. Но столовая была уже пуста, свет выключен – все разошлись спать....

Утром следующего дня Сашка едва мог усидеть на месте за завтраком.

– Дедушка, а дедушка, – издалека начал он, – как ты думаешь, а Торгильс Кнутссон, что стоит на площади, может оказаться живым?

– Как же он может быть живым, если это монумент? – удивился дед.

После завтрака, когда бабушка убирала со стола, Сашка подергал ее за рукав:

– Бабуля, а бабуля, я видел сегодня ночью, как Торгильс Кнутссон вскочил на коня и ускакал в замок. Честное слово!

Бабушка испуганно посмотрела на него и потрогала лоб рукой.

К папе он решил подойти иначе:

– Пап, а пап, а Торгильс Кнутссон, это кто? Почему он тут стоит на площади?

– Сейчас, – сказал папа, доставая с полки «Хронику Эрика»¹, – я тебе расскажу.

И он рассказал Сашке, что Торгильс Кнутссон был шведским маршалом (маскалком), который в самом конце 13 века покорял карел и русских, живших на этих землях, и возводил укрепления для того, чтобы шведским воинам было, где жить и откуда совершать свои набеги.

– Кстати, – заметил папа, – на месте слияния рек Большой Невы и Охты именно он построил шведскую крепость Ланд-

¹ **Хроника Эрика** – рифмованная хроника, один из древнейших шведских литературных памятников. Была составлена в 1320-е годы неизвестным автором. Хроника названа по имени отца Магнуса Эрикссона, герцога Эрика, который является её главным героем. Но это название хроника получила лишь в XVI веке, чтобы её было удобнее отличать от более поздних рифмованных хроник. Заметное место в хронике занимает описание Русско-шведских войн, в частности, боевых действий, связанных со строительством и штурмом русскими крепости Ландскрона. По подробности описания этот текст не имеет себе равных в средневековых русских и шведских источниках. <https://norroen.info/src/other/erik/erik.html>

скрону, которую через год разрушили новгородцы под предводительством князя Андрея Александровича – сына Александра Невского. А вот насчет Выборга, это, скорее всего, легенда. Судя по летописям, Торгильс Кнутссон здесь никогда не был, но, вероятно, отдал приказ основать крепость на месте бывшего карельского поселения. Поэтому ему и поставили памятник как основателю города.

– Вот смотри, как описывают шведы (или свеи) эти собы-

тия в своей хронике:

*«За Трощей сразу, на следующий год,
Торгильс Кнутссон, марскалк, шел в поход
именем конунга. В ледунг вошли
лучшие лодки и корабли.*

*Жать на язычников конунг хотел,
крепость Ландскруна построить велел.*

Воинов одиннадцать сотен собрали.

Плыли из Швеции в дальние дали.

*Думаю я, по Неве никогда
раньше не плыли такие суда...*

*Между Невой и Черной рекой
крепости быть с неприступной стеной,
в месте, где рек тех сливались пути
(лучше для крепости им не найти).*

*С юга к заливу Нева протекала,
с севера Черная речка впадала.»*

– А что было дальше?

– А дальше русские отряды осадили через год эту крепость и захватили ее с боем, вот:

*«Лишь о намереньях шведов узнали,
русские войско большое собрали.*

Морем и сушей отправилась рать.

Стали момента удобного ждать...

*Русские к крепости скоро приплыли,
латы видны без труда уже были,*

светлые шлемы, мечи их сверкали.
Русским порядком они наступали.
Тысяч их было тридцать одна
(рек их толмач). Эта сила грозна.
Шведов намного меньше число.
Русским на этот раз повезло.
Вплавь через ров устремились на вал.
Тот, кто залез, других доставал....
Тысяч под десять лагерем встали
русские воины в лесу, выжидали.
Ярко, как солнце, кольчуги их блещут,
любо глядеть, хоть вид и злоеущий...
Люди, в Ландскруне что оставались,
очень во многом в то время нуждались.
Пищи припасы испортило лето,
тверди в муке. Оттого было это,
что в их домах она нагревалась.
Вскоре хорошей еды не осталось.
Солод слезался и даже горел.
Из-за продуктов всяк, кто их ел,
сильно после страдал болью десен –
радость цинга никому не приносит.
Было, когда за столами сидели,
пили настои на травах и ели,
зубы со стуком на стол выпадали.
Жить оставаться смогли бы едва ли,

многих убили беды такие.

Мертвых дома стояли пустые...

Русские шли до стены крепостной,
там от ворот повернули домой.

Русские войско потом снарядили,
в крепости шведский отряд осадили.

Русским удачу осада сулила –
их в раз шестнадцать поболее там было.

Стали они штурмовать день и ночь,
схваток мне всех перечислить не смочь.

Шведов уж мало в ту пору осталось.

Войско язычников часто сменялось,
лезли отряд за отрядом они.

Так продолжалось и ночи, и дни.

Свеи устали оборонять
крепость, и это легко вам понять.

Бились они день и ночь напролет,
что удивляться – ведь слабнет народ.

Нет уже мочи врага одолеть,
люди не в силах страданья терпеть.

Вот и пожары внутри запьлали,
русские в крепость уже проникали.

Шведы бежали от них, бросив вал,
чтобы укрыться в огромный подвал.

Те, кто у вала сражаться остались,
с жизнью своею геройски расстались.

*Тот погибал, кого находили,
многих больных, ослабевших убили...
Русские пленных распределили
между собой и добро разделили,
крепость сожгли и поехали к дому,
пленных ведя по дороге знакомой.
Долго пожары внутри догорали.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.